

поэтическая
серия

Александр Макаров-Кротков

Отредактированный
экспромт

Засекин®
экспертно о главном

2013

УДК 82(87)
БК 84 7
С 87

М 82 МАКАРОВ-КРОТКОВ Александр

Отредактированный ЭКСПРОМТ: стихи. –

Самара, издательство Засекин, 2013 – 80 с.

**Совместный проект
информационно-аналитического портала Засекин.Ру
и аналитического портала «Цирк «Олимп»+TV**

Редакционный совет серии:

Лев Рубинштейн (Москва)
Владимир Друк (Нью-Йорк)
Ежи Чех (Познань)
Владимир Тучков (Москва)
Николай Байтов (Москва)
Света Литвак (Москва)
Илья Кукулин (Москва)
Татьяна Риздвенко (Москва)

Редакция серии:

Сергей Лейбград
Виталий Лехциер
Ирина Саморукова
Ирина Тартаковская

Директор издательства:

Дмитрий Лобойко

Куратор выпуска:

Сергей Лейбград

ISBN-85234-097-1

© Засекин, 2013
© Цирк Олимп+TV, 2013
© Александр Макаров-Кротков, 2013

Классический дезертир

Для меня до сих пор странно, что поэзия (именно поэзия, несмотря на всю смысловую инфляцию этого слова) Александра Макарова-Кроткова находится на периферии нынешней литературно-критической рефлексии. И это при том, что его стихи являются очень редким и очень убедительным фактом неисчерпанности русского языкового сознания. Наверное, предельно смешно сравнивать Макарова-Кроткова с Иосифом Бродским. Ну что же, пусть будет смешно. Однако языку всё равно, где проявлять свою подлинную органическую жизнь. В творчестве пафосного и экспансивного пиита или в маргинальном монологе частного, совершенно неагрессивного и незаметно гордого человека...

Конечно, поэта Александра Макарова-Кроткова невозможно представить без упоминания двух великих его предшественников – Всеволода Некрасова и Геннадия Айги. Но не потому, что Макаров-Кротков сформировался исключительно под их влиянием и позиционируется каталогизаторски мыслящими рецензентами их якобы очевидным учеником. А скорее и прежде всего – в знак его личной благодарности этим гениально упрямым и замечательным поэтам. Которую он сам последовательно подчеркивает через многочисленные посвящения и эпиграфы.

Нет в Макарове-Кроткове никакого ученичества. Его самодостаточность и оригинальность поразительно отчетливы и естественны. И вообще – разве возможно учиться у максимально близких тебе по эстетике и этике авторов, вдыхающих «ворованный воздух» и способных писать и говорить вне оглушительного фона, воя и шума скомпрометированной и спекулятивной просодии?.. Единственное и самое важное, чему он учился у Айги и Некрасова – бежать инерции и быть самим собой в пространстве, где для тебя, кажется, уже нет никакого места.

Безусловно, что «поющая немота» Айги и проявление собственного высказывания через речь, на речи и проговоре Некрасова – неизбежные точки отсчёта для Макарова-

Кроткова. Он тоже ловит себя на слове, потому что только там и существует. Потому что только там и может поймать жизнь и живую энергетику языка поэт. Некрасов, Айги, Айзенберг, Коваль, Макаров-Кротков...

Понятно, что этот ряд Всеволод Николаевич Некрасов подверг бы уничижительному отрицанию и кардинальной редактуре. Но я же говорю не об однородности. Я говорю о возможности сказаться...

Александр Макаров-Кротков – лирический, экзистенциальный, оригинальный поэт, состоявшийся на беспощадном к менее тонким и точным авторам пересечении конкретизма и концептуализма. Практически никто Макарова-Кроткова концептуалистом не называл. Сначала его относили к легиону русских верлибристов, потом к «ученику», позднему конкретизму и минимализму, часто путая минималистическую структуру с миниатюрой. А он создал и продолжает создавать постконцептуальные интонационные способы, формы и модели частного, приватного, внутреннего лирического высказывания. И лучшие образцы его кратких стиховых высказываний – это, по сути, уже классика, это образцы живого и актуального языкового высказывания вообще.

Его лирический антигерой, «дезертир», проговаривается вне диалога, без расчёта на прямую коммуникацию, понимание и сочувствие. Он говорит, почти осекается, без надежды быть услышанным, потому что не вполне ясно – он уже произносит нечто вслух или только ещё пытается произнести, он уже говорит или думает-чувствует, что говорит. Его речь происходит как бы в случайном присутствии другого. Она произносится в себе, для себя, и только в таком состоянии может быть опознана, услышана, прочитана молчаливым собеседником, спутницей, случайным свидетелем.

Я не могу представить современную русскую поэзию и русский язык без Макарова-Кроткова. Десятки его лирических (настаиваю на этом эпитете) текстов живут внутри меня, уже будучи оторванными от контекста и события. Они уже соприродны речи аборигена, пережившего «похороны автора» и «смерть лирического высказывания». Они уже неотвратимы и универсальны как азбучные истины, правила и идиомы.

*** будильник будильник // сколько // мне еще жить? ***
уже февраль // достал чернила // плачу плачу // и – ни хрена ***
тихо так воеет собачка // словно хочет повеситься // а не умеет
*** жизнь длится в течение поцелуя // все прочее – // мемуары
*** отдельное спасибо всем // не принявшим участия *** попил
чаю // не полегчало *** оттого и грустно // что знаю // отчего...

Это только малая толика макарово-кротковского «наследия», не вымываемого временем и языковым мусором из моей памяти. Любопытно, что эта поразительная его точность переживалась аудиторией, перед которой он выступал, как праздник, как общая, иногда даже вполне эстрадная победа над немотой и многоречивой глухотой официальных и прочих героических дискурсов...

Издание новой книги Александра Макарова-Кроткова именно в Самаре, некогда совершенно наивно возмнившей себя циркоолимпийской столицей постсоветской России, лично для меня событие в высшей мере утешительное и заслуженное. Благодаря дружбе с автором «Отредактированного экспромта», мне удалось создать вестник современного искусства «Цирк «Олимп» и в течение целого десятилетия (тех самых «лихих девяностых») проводить здесь «Европейские дни» со Львом Рубинштейном и Виктором Ковалём, с Владимиром Тучковым и Томашем Гланцем, с Ежи Чехом и Юлием Гуголевым, с Тимуром Кибировым и Виктором Кривулиным, с Татьяной Ризденко и Еленой Фанайловой, с Дмитрием Воденниковым и Виталием Лехциером... Здесь в Самаре студенты Ирины Саморуковой и Татьяны Казариной писали и пишут свои курсовые и дипломные работы по творчеству лично знакомого им Макарова-Кроткова...

Александр Макарову-Кроткову писать и говорить всё труднее и сложнее. Дыхание и речь всё реже совпадают, невыразимой нежности всё тяжелее преодолевать иронию, а редактировать экспромт, то есть собственную жизнь, всё бессмысленнее и безнадежнее. Мёртвые декорации социально-политической реальности неизбежно превращают литературное «дезертирство» в единственно возможную стратегию существования. И стихи поэта становятся ещё сильнее и глубже. Ибо уже не для чего и не для кого, а потому...

Сергей Лейбград



Г. Айги

куда ни посмотришь
весна

весна
несмотря ни на что



не просто так

а так

просто



как бы не так
так тому и быть



а типичная ли нынче пневмония?



море красное?
нет
но красивое



поговорим с тобой на языке птиц
как птеродактиль с птеродактилем



Марине

вот
прикоснулся к тебе

и можно жить дальше



гипс –
панацея

мгновение
остановилось



и всё-таки
спрашивает
и всё-таки

молчу
улыбаюсь
не дышу



когда меня сбила машина
шёл снег

сейчас под окном
подснежники

я ещё жив



адекватный
то есть
бесперспективный



а уж это
известно кому
известно



а были
выборы?

а вы
были?

а вы
выбрали?

а нас
вы*бали



купил*
билеты в Гамбург

правда
обратно тоже купил**

*(это реальный факт)

** (и всё же это стихи)



если
и вышло бы
нечто

что нам
ваши
восторги

разве что
оглянуться
успеть

Отредактированный экспромт

в сущности
нет ничего

что
очевидно

Амстердамские стихи

*Вот канал
Вот фонарь
Вс. Некрасов «Ленинградские стихи»*

вот канал вот фонарь
вот фонарь вот канал
вот канал вот фонарь

вот только фонарь –
красный какой-то



ну и что
что птицы летят
над моей головой

птицы летят
через мою
комнату

влетают в стену
что слева
вылетают под потолком

что мне птицы
сегодня
в день утекающий



кстати

кстати
ли?



нет
не в этом дело

да?



конечно

но ведь
не кончено



я б написал

если б ты почитала



молчание Бергмана
не заставит меня
говорить



вот
приподнимаюсь
почти успешно

правда
лицо
в нефтеподтеках

пустят ли
на крыльцо
к человеку?



смотрите
смотрите

смотрите

а вы
похоже
это уже видели



придет
время

и я
со временем

вот только
вовремя ли?



и те
которые

да и другие
между нами-то



когда умер мой папа
он был таким легким
я мог бы прижать его к груди
придерживая одной рукой

чей-то всхлип
то ли птица
то ли ребенок
отвлек меня

когда обернулся
папы не было

он был таким легким



так ходишь и ищешь
родственную душу
на холмах Грузии
где же ты моя Сулико?



потому

что?



потерпите
и
потеплеет

Казимеж

М. Айзенбергу

вот
стоим мы
с Мишей

у стены
казимежского плача

не плачь Миша

эта стена
не для нас

дурак ты Сашка
плачет Миша



никак
не привыкну

казалось бы
что тут такого

завершение фразы
короткие гудки



если
конечно

а если
иначе?



сначала
казалось

можно уже
вспоминать

обернулся
же

ни тропинки
ни лоскутка



(памяти В. Н. Н.)

жить
и видеть

в общем
примерно так



зачем-то
мне это нужно

ожидание
трепетной тени
ломаной линии
блуждающей фразы

зачем-то

ты помнишь
зачем?



Марине

мы с тобой
на солнечной стороне
острова

протяни руку

вот апельсин
вот лимон

вот море
вот вулкан

мы уже
достаточно взрослые

мы понимаем

другая сторона
невозможна



здравствуй
бледнолицый брат мой

что бы тебе такое сказать
чтоб не обидеть



как-как...

like a rolling stone



вот ведь
не ведает
водь
по какой воде
поведет ее
в какие
лужицы*

* Лужицы – одна из двух деревень
в Ленинградской области, где проживает
вымирающий финно-угорский народ водь



дышать стало легче
читать стало меньше



прошептал и

прошло



да
я знаю
что вы не знаете

это не утешает



не смотри
что эта стена
гладкая
и холодная

не смотри
в ту сторону

за ней
есть стена
теплая
и шершавая

подожди
прошу тебя

ты сможешь
к ней прикоснуться



такое

ВОТ

и

такое

ВОТ



а потом
скособочился как-то
забормотал
вот говорит как же это
если я правильно понял
дальше что-то невнятное
да и вообще



знаешь
тогда он был темно-зеленым
с отчетливой дымкой
что не мешало
впрочем
да и теперь
он доступен
как бы из-за угла



я бы не стал
да и не пытался
конечно

однако
раза четыре
ой как хотелось



тихая такая
выползла из-под куста

говорит
делай со мной
что хочешь

только
поверь

ну вот
верю

и что



сами-то сами

приходят произносят
несут

ну и мы

тоже в общем-то
не без того



ждут
когда же и я
что-то скажу

дожив до седых пяток

ждут
щелкают клювами



и не говори
друг мой

лучше
не говори

лучше
не скажешь



приговоренный
говорить



ну да
ну да

ну да нет же



(экспромт, возникший на (в) улице ОГИ
во время вечера Насти Афанасьевой)

здравствуйте
мои милые

до свидания
боюсь
не успею



(утро в метро)

коленки круглые
коленки острые

выбирать не приходится



всё не слава богу

раньше
слава КПСС

теперь
слава богу

Эпитафия

свои лучшие стихи
он не стал
писать



может быть
может быть

но
может ведь
и не быть?



так-то
и
так-то

ну
так-то
так

а вот
так
так ли?



ВХОД ВЫХОД
(ненужное зачеркнуть)



когда наши мутанты
совокупятся с вашими мутантами

вот тут-то мы и посмотрим

(who is who)



иногда произносишь:
ну
будь что будет

как правило
ничего не бывает



истина
она
да

потому
что
нет

истина
очевидна



наши близкие
уходя
забирают и нас
с собой

хотя бы отчасти

вот ведь
смотрю

меня всё меньше
и меньше



немолодой уж
видно
не всё помнит
судачат старухи

кто старое помянет
вторят другие



в силу того
что мне не свойственно
вот я и подумал
нет не подумайте чего
чего уж тут
и более того
или менее
Или Или
лама савахфани



я помню
что он
(ничего) не помнит

не в памяти
дело



(подражание В. Н. Н.)

1

как бы
эр пэ цэ

но как бы
и
ка гэ бэ

2

ё к л м н р п ц



куда
идти

когда
никуда
не послали



какое счастье
Господи
какое счастье

я не смогу прийти
на это интересное мероприятие
я не увижу
этих симпатичных людей

какое счастье
Господи

неужели я заслужил?

УДК 82(87)
БК 84 7
С 87

М 82 МАКАРОВ-КРОТКОВ Александр

Отредактированный ЭКСПРОМТ: стихи. –

Самара, издательство Засекин, 2013 – 80 с.

**Совместный проект
информационно-аналитического портала Засекин.Ру
и аналитического портала «Цирк «Олимп»+TV**

Издание подготовлено:

Александр Макаров-Кротков (автор, составитель)

Сергей Лейбград (куратор выпуска, предисловие)

Юлия Рогатина (дизайн, вёрстка)

ISBN-85234-097-1

Подписано в печать 23.04.2013

Формат ... Объём 15 печ. л.

Гарнитура Minion. Бумага мелованная

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Типография «ДСМ»

Самара, ул. Верхне-Карьерная, за, т. +7 (846) 279 21 77